

10.23. ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ ШКОЛАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Хакимов Х.Р., национальный консультант программы развития сообществ ПРООН, Таджикистан;
 Норов А.К., ассистент общеуниверситетской кафедры экономической теории, Таджикский национальный университет;
 Дехканов Дж.М., специалист по местному планированию программы развития сообщества ПРООН, Таджикистан;
 Розиков Ф.И., главный специалист управления инвестиции и капиталовложения министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан;
 Абдуллаев М.К., главный специалист управления развития регионов и мониторинга реализации национальных программ министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан

Авторы пришли к выводу, что одним из перспективных путей снижения безработицы и повышения уровня доходов населения, является развитие производственного предпринимательства. К основным отраслям, развитие которых целесообразно в Республике Таджикистан, можно отнести агропромышленный комплекс, гидроэнергетику, цветную металлургию, горнорудную промышленность, строительство, туризм, транспорт и коммуникации.

Для любого жизнеустройства важным моментом является представление о бедности – отношение к тому факту, что часть членов общества имеет очень низкий, по меркам этого общества, уровень дохода. Имеется в виду тот порог в уровне доходов, после которого бедные и благополучная часть общества образуют по потреблению благ и типу жизни два разных мира (в Великобритании периода раннего капитализма говорили о двух разных расах – «расе бедных» и «расе богатых»).

В воззрениях мыслителей XVIII в. можно выделить два направления исследования доходов, их регулирования и бедности: первое представлено У. Петти, А. Смитом и Д. Рикардо, второе – обосновано Т. Мальтусом, Н. Сениором, Ж. Б. Сэем и Дж. Миллем.

А. Смит считал, что труд выступает в качестве товара и имеет естественную цель, т.е. «естественную заработную плату», которая определяется стоимостью необходимых средств существования рабочего и его семьи. А. Смит полагал, что заработная плата станет возрастать по мере роста национального богатства; вознаграждение за труд будет определяться справедливостью и экономической целесообразностью, так как все это увеличивает трудолюбие и способствует росту населения. Рост же населения – основа процветания всякой страны, следовательно, залог уменьшения бедности [9, с. 66-69, с. 73-75].

Т. Мальтус в работе «Опыт о законе народонаселения» (1798 г.) пытался объяснить противоречия общественного развития естественными законами природы. Это ему принадлежит знаменитый закон прогрессии, гласящий: если рост народонаселения происходит в геометрической прогрессии, то рост жизненных средств, необходимых для их существования, растет только в арифметической. Такая разница и служит причиной появления избыточного населения. А там, где избыток

населения и недостаток продуктов питания, там неизбежно возникает бедность. Следовательно, бедность – не атрибут социального устройства общества, не видовая спецификация, а универсальное свойство существования человеческого рода – он слишком быстро размножается. Правда, успел заметить великий мыслитель, у нас есть эффективные «помощники»: страшные эпидемии, голод, войны. Они выкашивают население и ликвидируют его избыток.

Мальтус считал, что бедность зависит от чрезмерного увеличения населения, и в этом виноваты сами бедные, а система государственной помощи поощряет размножение бедных слоев. Благо хоть, что нищета и бедность сами регулируют свою численность посредством всеобщего голода и эпидемий [7, с. 76].

Теория стоимости средств существования дальнейшего развития получила у Д. Рикардо. При этом исходную основу определения заработной платы он связывал с двумя предположениями Мальтуса: законом убывающего плодородия почв и законом народонаселения. На основе первого закона Д. Рикардо сделал вывод, что с развитием общества стоимость средств существования растет, следовательно, должна расти и заработная плата.

На основе второго закона он пришел к заключению о невозможности превышения заработной платы рабочих сверх уровня минимальных средств существования. Сущность этого вывода заключается в том, что с ростом заработной платы стимулируется рождаемость, а это ведет к росту предложения труда и снижению заработной платы.

В свою очередь снижение заработной платы сопровождается сокращением численности населения и предложением труда на рынке, а это ведет к росту заработной платы. Под воздействием колебаний предложения труда заработная плата сохраняет тенденцию к установлению некоторой постоянной величины в виде физического минимума средств существования.

Рикардо считал, что потребление трудящихся является основой возобновления и развития производства.

В середине XIX в. важным основанием либеральной идеологии стал социал-дарвинизм. Он исходил из того, что бедность – закономерное явление, и она должна расти по мере того, как растет общественное производство. Кроме того, бедность – проблема не социальная, а личная. Это индивидуальная судьба, предопределенная неспособностью конкретного человека побеждать в борьбе за существование. Идеолог социал-дарвинизма Г. Спенсер считал, что бедность играет положительную роль, будучи движущей силой развития личности, это вполне закономерное явление общества.

В книге «Социальная статистика» (1850 г.) он отмечал, что бедность и неравенство возникают и растут по мере того, как растет общественное производство. Но останавливать его нельзя, следовательно, невозможно ликвидировать бедность. Больше того, бедность на самом деле имеет совсем иное измерение, иной порядок: это не социальное явление, а личная проблема, т.е. индивидуальный выбор и индивидуальная судьба. Люди несовершенны, одни умело приспособились к превратностям социальной жизни, а другим подобное не удалось [10, с. 109].

Родоначальник английской социологии не приветствовал вмешательство государства в естественное развитие общества. Помощь бедным для него означа-

ла ограничение свободы деятельности. В самом деле, что такое бедность как не перераспределение и без того ограниченного общественного пирога. Такой способ означает, что государство переложило бремя заботы о бедных (через повышение налогов) на другие слои населения.

«Бедность за счет других» – не самое благоприятное состояние для общества и уж совсем не способ избавиться от нее. Чем больше людей живет на государственные пособия, тем меньше число живет самостоятельной работой, следовательно, тем меньшее число людей производит необходимые для большинства товары.

Из методологических суждений Г. Спенсера отметим неверие в возможность определить четкие критерии бедности. Крайняя нужда (нищета) является лишь видимым показателем бедности – вершиной айсберга, скрытого в океане стандартов образа жизни данного общества. В целом Г. Спенсер отводил бедности положительную роль, считая ее движущей силой развития личности. Позже американские социологи признаются в том, что идеи Г. Спенсера оказали в США решающее влияние, но только лишь на стадии теоретических обобщений, а вовсе не разработки конкретных методов [12, с. 94].

В частности, Ф. Гиддингс утверждал, что бедные по собственной воле становятся социальными паразитами [1, с. 10]. В его высказываниях проявляется не столько желание разрешить проблему, сколько определить ее место в ценности общества. Ф. Гиддингс признавал бедность как неустрашимое зло, а на определенном этапе – как социальное благо, неизбежный спутник социального прогресса.

Ж. Прудон считал, что только с ростом производительности труда открываются реальные перспективы преодоления нищеты. Он выделял два типа бедности – сравнительную (относительную) и абсолютную. Вторая выражает собой тип распределительных отношений в обществе. Прудон отстаивал принцип равного распределения общественного пирога, искажение этого принципа как раз ведет к нищете. Относительная бедность – результат расширения производства и потребления [7, с. 10].

У Прудона бедность – неотъемлемая черта человечества (ведь с ростом производства растут и потребности людей, а значит, и относительная бедность). В понятие «основные потребности» он включил не только то, что нужно человеку для выживания, но и те предметы, которые определяются принятыми в данном обществе стандартами приличествующей жизни.

Если обобщить, то окажется, что социал-дарвинистская концепция бедности основывается на принципах борьбы за существование, естественном отборе, неизбежности социального неравенства и ненужности коренных реформ, которые якобы вредят и обществу, и самим беднякам. Все общественные явления, бедность в том числе, они рассматривали через призму теории Ч. Дарвина о выживании сильнейших. Проповедовался культ предпринимательства и богатства, бедные считались лично ответственными за те материальные трудности, которые привели их на дно общества (раз они там, как бы говорили сторонники социал-дарвинизма, значит, их вполне устраивает жизнь в нищете).

Идеолог неолиберализма Ф. фон Хайек также считал, что бедность – закономерное явление в человеческом обществе и необходима для общественного

блага. Он призывал ограничить государственное участие в сокращении бедности и возложить ответственность за свою бедность на индивида.

Социолог Э. Реклю в работе «Богатство и нищета» отличал от бедности ее крайнее состояние – нищету. Тех, кто мог удовлетворить только основные потребности, он считал бедными [8, с. 33]. Для этого он высчитал минимум средств, необходимых для поддержания физического существования. Тот, кто укладывался в него, считался бедным, а тот, кто не укладывался, был отнесен в разряд нищих. Условие преодоления бедности – равное распределение продуктов земледелия и промышленности между всеми слоями общества.

Согласно К. Марксу, экономическая природа заработной платы состоит в том, что за счет этого дохода удовлетворяются материальные и духовные потребности, обеспечивающие процесс воспроизводства рабочей силы. Он установил, что величина заработной платы не сводится к физиологическому минимуму средств существования, она зависит от экономического, социального, культурного уровня развития общества.

В марксизме под «бедностью» понималось отсутствие средств производства у тех, кто своим трудом способствует накоплению богатства у обладателей средств производства. Классики марксизма выделили два типа бедности (которую они почему-то называли обнищанием): абсолютную и относительную. Абсолютное обнищание демонстрирует снижение жизненного уровня пролетариата по сравнению с предшествующим периодом истории. Относительное обнищание происходит тогда, когда доля национального дохода, получаемая эксплуататорским классом, возрастает при одновременном понижении доли рабочего класса.

Маркс был убежден, что накопление капитала ведет к увеличению численности пролетариата, а уделом большинства населения остается нищета [5, с. 656-660]. К. Маркс исходил из ведущей роли производства, но это не означает умаления активного значения его противоположности личного потребления. К. Маркс, указывая на принадлежность потребления к воспроизводственному процессу, с одной стороны, показал его неотделимость от последнего, выделяя потребление как момент производства, а с другой – личное потребление рассматривается им как особый, отличный от производства экономический процесс. Одновременно личное потребление – это внеэкономический акт – прямое использование человеком потребительских свойств предметов потребления, по поводу которых уже возникли отношения потребления. Поэтому личное потребление – двуединый процесс, и как таковой он полностью осуществляется лишь тогда, когда в ходе своего движения проходит экономическую и внеэкономическую стадию.

Марксизм оказал очень большое влияние на разработку проблемы бедности. Само существование марксизма как теории дало толчок развитию новых подходов, где особое внимание уделялось механизмам воспроизводства бедности.

Позитивные элементы экономического анализа бедности получили развитие в маргинальной, а затем неоклассической теории. Теория предельной полезности, представителями которой были К. Менгер, Ф.Ф. Визер, Е. Бем-Баверк, А. Маршалл, А. Пигу, Д. Кларк, внесла немалый вклад в формирование современного представления о доходах и характере их регулирования. Основная парадигма маржинализма – исследование пре-

дельных экономических величин как взаимосвязанных явлений в экономической системе. Маржинализм изучает связь между данными целями и средствами, имеющими альтернативные возможности использования. Согласно этому взгляду, доходы общества – это масса полезностей для всех индивидуумов, а их распределение должно быть всегда количественно просчитано и равно максимальной величине благосостояния.

Теоретики неоклассического направления ограничивали величину потребительского спроса только физическими пределами производства и гибкостью цен на предлагаемые блага и услуги. Одновременно они утверждали, что количество денег остается неизменным по отношению к реальному совокупному предложению. Это свидетельствовало в пользу довода о положительном регулирующем влиянии цен на рыночное равновесие. В то же время они считали, что непременно должна использоваться реальная покупательная сила, так как человеческие желания по своей природе беспредельны.

Неоклассики предполагали, что потребители всегда выбирают среди возможных вариантов удовлетворения потребностей наиболее выгодный, обеспечивающий максимум полезности личных расходов. Но хозяйственная практика показывает, что расчеты экономических субъектов и соизмерение мотивов их поведения вовсе не покоятся на обстоятельном анализе всех возможных альтернатив выбора. Этот факт свидетельствует, что потребляющий субъект, принимая решение о расходовании своих средств, пользуется лишь ограниченной информацией о состоянии рынка и перспективах конъюнктуры.

Субъективистское предположение маржиналистов о чисто внутреннем характере предпочтения полезностей, основанное лишь на умозрительных конструкциях и односторонних обобщениях стихийного действия рыночного механизма равновесия не учитывало надлежащим образом зависимости от объективных социальных факторов. Последовательный отход от этой гипотезы и объективизация концепции предпочтения происходили путем отказа от психологических предпосылок, от положения о количественной соизмеримости различных полезностей (В. Парето, Э. Бароне, Дж. Р. Хикс, К. Боулинг, И.М. Литтл, Д. Робертсон) и путем признания необходимости сравнивать друг с другом не отдельные блага, а их наборы (К. Ленкестер).

Особой новизной в этом направлении обладает идея В. Парето, который рассмотрел доходы в условиях конкурентного рыночного равновесия. Его понимание общественной полезности получило название оптимума Парето. Эффективность Парето означает, что трата ресурсов – это плохо, а эффективное использование хорошо. Следовательно, необходимо устранить такие расходы, которые сопровождаются улучшением благосостояния одних за счет других. Рассматривая его с точки зрения распределения доходов, следует отметить, что эффективное распределение средств может быть социально неоптимальным. Повышение доходности по Парето в большей степени отвечает требованиям социальной справедливости.

В. Парето дополнил круг независимых переменных в системе экономического равновесия параметром индивидуальных доходов, тем самым в абстрактной и неразвитой форме замкнул цепь между факторами цен и платежеспособного спроса в функции личных расходов.

Шаг вперед в анализе представляет концепция кривых безразличия Парето, с помощью которых он пытался обойти некоторые слабые стороны концепции предельной полезности в варианте австрийской школы, в частности отказаться от необоснованного кардинализма (положения о возможности количественного соизмерения субъективных полезностей).

Его продолжателем и идейным последователем А. Пигу, который занимался анализом проблем справедливого распределения доходов, создал экономическую теорию благосостояния, в которой отразил эволюцию капитализма, возросшую потребность активного вмешательства государства в экономику. Он полагал, что их равномерное распределение способствует повышению благосостояния и развитию производства. Обосновывая идею перераспределения доходов от богатых к бедным, он предполагал использовать разнообразные средства:

- льготные цены на товары;
- налог на наследство;
- благотворительность;
- перераспределение средств в различных формах.

Исследуя характер такого распределения, А. Пигу вводит новое понятие «минимальный доход», который включает расчет показателей по питанию, жилью, медицинскому обслуживанию, досугу, охране труда.

В 1920-1930-е гг. сформировалось экономико-статистическое направление, где привлекают внимание также результаты статистических обследований социальной стратификации личных расходов и потребления на основные виды товаров и услуг, в особенности в натуральной структуре, потребления по социальным группам, в зависимости от профессии, величины семьи, источника и уровня доходов, пола, возраста, расы, национальности и т.п.

Французский социолог Ф. Ле-Пле большое внимание уделял изучению семьи. Линия бедности вычислялась им на основе семейных бюджетов и принималась как абсолютный критерий бедности (учитывалось только то, что нужно человеку для физического выживания). Англичане Ч. Бут и С. Раунтри в исследовании бедности в конце XIX в. в Великобритании считаются пионерами. За точку отсчета в определении бедности они брали возможность индивида удовлетворить свои основные потребности в еде, одежде и жилище. «Под бедными я подразумеваю тех, кто имеет достаточно регулярный доход в неделю на семью, а под очень бедными тех, кто имеет и того меньше. Бедные – это те, чьи нужды не удовлетворяются в соответствии с обычными стандартами жизни в данной стране» [13, с. 33].

Проведенный анализ неоклассической концепции развития позволил заключить, что приложение модели экономического роста к реалиям способа хозяйствования за счет развития традиционного сектора приведет к более равномерному распределению доходов между различными группами населения и сокращению ширины и глубины бедности. Однако реализация данного типа развития обусловит долгосрочное отставание производственно-технического, финансового и трудового потенциала от стандартов высокоразвитых стран. Использование модели, ориентированной на рост только в рыночном секторе без пропорционального роста занятости приведет к росту национального дохода, но его распределение будет менее равномерным и положительных изменений в масштабах бедности не произойдет.

Пересмотр теоретических предпосылок неоклассической экономической системы, непосредственно связанных с мировым экономическим кризисом 1929-1933 гг., особенно затронул проблему реализации, с одной стороны, а работа Дж. М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» (1936 г.) рассмотрела личные доходы и сбережения – с другой.

Анализируя функциональные связи между производством и доходами, Дж. М. Кейнс приходит к выводу, что размеры общественного производства и занятость, их динамика определяются не факторами предложения (производства), а факторами платежеспособного спроса (доходами). Следовательно, центральной проблемой экономического роста и равновесия системы является спрос, одной из составляющих которого выступают доходы.

По нашему мнению, в рамках анализа использования дохода, наиболее значимыми являются следующие выводы, сделанные Дж. М. Кейнсом:

- доходы общества распадаются на две части: потребляемую и сберегаемую;
- несоответствие между сбережениями, доходами населения и инвестициями ведет к разбалансированности на макроуровне;
- необходимо проводить политику перераспределения доходов в пользу тех групп населения, которые облают наибольшей склонностью к потреблению. К таким группам относятся лица наемного труда (с высокой склонностью к потреблению) и предприниматели, осуществляющие капитальные вложения [3, с. 94-96].

Кейнс, предполагая неизменность социальной структуры потребления, отмечал, что среди других объективных факторов на склонность к потреблению влияют «причины, на основе которых общественный доход распределяется среди индивидуумов», а также то, что склонность к потреблению более высокая у низших по доходу слоев населения и более низкая – у высших. Последовательный учет выводов подобного рода приводит к мысли, что в определенных границах целесообразно одного налогового перераспределение доходов общества, – мысли, к которой левые неокейнсианцы нередко прибегают.

Концепция Дж. М. Кейнса получила широкое распространение в системах рыночного хозяйствования многих стран. Теоретическими наследниками кейнсианства стали неокейнсианские и посткейнсианские направления.

Критика кейнсианцев со стороны неоклассиков наглядно показала, что преодоление отсталости не сводится только к проблемам роста, а включает в себя более широкий спектр проблем развития. Заслугой неоклассиков было стремление показать, что развитие есть одновременный процесс роста и существенных сопутствующих изменений, способствующих превращению одного качества (традиционная экономика) в другое (современная экономика).

Содержанием концепции доходов американских исследователей (Э. Хансена, С. Харриса, Дж. Кларка, Д. Харрода, У. Фелиера, Д. Хамберга) стало выяснение условий поддержания стабильных темпов экономического роста и доходов, обеспечивающих полную занятость в долгосрочной перспективе. Они считали, что для эффективного вмешательства государства в экономику и предотвращения экономических кризисов необходимо увеличить налоги с населения и размеры государственных займов: увеличение налогов, по их мнению, способствует повышению занятости, которая

стимулирует рост доходов, благодаря чему бремя налогов снижается.

Американские экономисты разработали схему непрерывного экономического роста, условием поддержания которого являются государственные инвестиции. Государственный бюджет выступает главным инструментом социальных процессов. Регулирование осуществляется с помощью так называемых встроенных стабилизаторов, к которым относятся:

- выплаты по социальному страхованию;
- пособие по безработице и другие социальные выплаты;
- размер подоходного налога.

По их мнению, общая сумма налогов возрастает во время подъема и уменьшается в период кризиса, а социальные выплаты, наоборот, возрастают во время кризиса и снижаются в период подъема. Европейское неокейнсианство получило наибольшее распространение во Франции, его представителем стал Ф. Перру. Одоблив в основном идею государственного регулирования экономики, он выступил за сохранение и применение метода индикативного планирования как определяющего средства воздействия на инвестиционный процесс. Центр выдвигает ряд достижимых целей и косвенными методами стремится побудить частный сектор к капитальным вложениям. Главная задача индикативного планирования – согласование экономических интересов и действий различных слоев населения с целью обеспечения гармоничного общественного развития.

На наш взгляд, неокейнсианская теория, с точки зрения выработки стратегии государственного регулирования доходов, имеет ряд преимуществ. Она явилась полезным инструментом анализа самых общих связей между производством и потреблением, доходами населения и их использованием. Кроме того, разработка ряда макроэкономических моделей дала стимул для статистических и экономических исследований длительного периода развития, способствовала лучшему пониманию методов государственного регулирования. Неокейнсианцы выступили за сохранение регулирования доходов, разработав систему «встроенных стабилизаторов» и заменив метод перманентного регулирования на метод государственного маневрирования, используя принципы индикативного планирования для согласования всех экономических интересов общества.

- Во-первых, в экономической реальности, как правило, отсутствует прямая, непосредственная зависимость между причинами и факторами, определяющими величину личных доходов и потребительских расходов. В то время, когда величина первых зависит от социального и экономического положения получателя дохода и выполняемых им функций в обществе, величина вторых зависит от объективных и субъективных потребностей. Но существует прямая функциональная связь между величиной личного потребления и платежеспособностью населения, размерами личных расходов и национального дохода. При неизменных прочих условиях, как известно, общество не может потреблять больше, чем оно производит. Из этого следует, что уточнение связи между совокупными величинами личных расходов и доходов, движение которых фиксирует статистика, не может само по себе дать окончательного и точного ответа на вопрос о характере их причинных зависимостей во время цикла и роста, или о значениях прямых и обратных связей между изменениями платежеспособности населения, с одной стороны, и формированием новых потребностей в будущем – с другой.

- Во-вторых, доходы выступают в действительности в виде непрерывных во времени потоков. Статистика же опери-

рует их величинами, измеренными за определенный прошлый период или ожидаемыми в случае прогнозирования. Особенно четко различие существует между реальным спросом как направленным к будущему процессу и уровнем фактических расходов на определенный момент времени, лишь приблизительно характеризующим изучаемый процесс.

- В-третьих, ряд проблем связан с различной ролью составных элементов личных расходов и доходов в воспроизводстве при рассмотрении их в натуральном выражении. Отсюда вытекает и ряд специфических различий в характере функциональных зависимостей между основными статьями личных расходов и доходов.
- В-четвертых, сравнительные расчеты изменения уровня нормы личных расходов в текущих и постоянных ценах показали, что отклонения, вызванные воздействием цен на характер циклической и вековой тенденции изменения нормы личных потребительских расходов, незначительны. Потребители в своем повседневном поведении ориентируются именно на величину годовых поступлений в текущих ценах при определении предполагаемых размеров личных расходов. А влияние цен приобретает существенное значение при изучении изменения доли личных потребительских расходов в национальном доходе.
- В-пятых, некоторые исследователи указывают, что для более точной количественной характеристики зависимости между нормой расходов и уровнем дохода целесообразно исключать из совокупности потребительских единиц безработных и других потребителей, живущих на пособия, так как они имеют «ненормально» высокую норму спроса.

В отличие от кейнсианской концепции абсолютного дохода разработана новая концепция относительного дохода (Дж. Дьюзенберри) и постоянного или нормального дохода (М. Фридман).

Дж. Дьюзенберри еще в первые послевоенные годы пытался объяснить соотношение расходов и дохода потребителей путем конструктивного пересмотра некоторых идей кейнсианской концепции, не отходя, в то же время, от ортодоксального неоклассического подхода. Теоретическая позиция Дж. Дьюзенберри, получившая известность как концепция относительного дохода, впервые была изложена им в монографии «Доход, сбережения и теория поведения потребителя» (1949).

Гипотеза относительного дохода предполагает зависимость уровня потребительских расходов от распределения совокупного личного дохода между социальными группами и (или) от соотношения текущего и максимального уровней этого дохода. В обоих случаях основной определяющей переменной гипотезы является относительный уровень доходов потребителей.

Близкой к этой концепции точки зрения придерживались также американские экономисты Ф. Модильяни, Р. Фридман, высказавшие мнение, что бедность определяется положением в обществе. В довоенных высказываниях Э. Хансена и других западных экономистов утверждается, что общественный стандарт прожиточного минимума повышается в условиях роста реальных доходов населения.

Можно согласиться с рассматриваемой концепцией, что противоположность циклического движения нормы личных расходов изменению уровня доходов вызвана в определенной мере тем, что совокупная величина доходов трудящихся растет в меньшей мере, чем прибыль во время подъема, и что население ориентируется на привычный уровень расходов в данный период. В фазах же кризиса и депрессии фонд заработной платы падает медленнее, чем фонд прибыли, вследствие чего средний уровень нормы совокупных личных

расходов увеличивается. Это объясняется тем, что население создает натуральные и денежные резервы, учитывая социальные бедствия, свойственные рыночной экономике, и увеличивает сбережения с целью следующего улучшения жизненного уровня.

По мнению автора, Дьюзенберри односторонне объясняет возникновение новых потребностей эффектом демонстрации (эффект Веблена). Не подлежит сомнению, что наибольшее значение этот эффект имеет для зажиточных слоев, а также для «цветного» населения США ввиду их стремления хотя бы по структуре расходов сблизиться с потребителями из групп общества, имеющих более высокие доходы. Для представителей финансовой олигархии приобретение новейших благ и средств комфорта подчинено в большей мере стремлению продемонстрировать свое богатство и процветание бизнеса, что является своеобразной формой продолжения конкуренции за прибыльные заказы, кредиты и т.п. Бесспорно, что еще в меньшей мере эффект демонстрации применим к части населения, живущей на грани нищеты.

Значит, становление высокого уровня потребления – это сила, подталкивающая к изменению жизненного стандарта, является одним из важнейших критериев социального положения и даже средством его повышения.

Анализ, проведенный американскими экономистами С. Кузнецом, Э. Хансеном, М. Фридманом, Дж. Дьюзенберри и другими, выявил ряд экономических и социальных факторов, воздействующих на длительную динамику нормы потребительских расходов. При всей противоречивости их выводов нельзя не учесть, что эта тенденция меняет свой характер при переходе от краткосрочного исследования к долговременному. Циклические факторы, определяющие особенности изменения годовой нормы потребительских расходов, частично взаимно уравновешиваются, или перекрываются действием более постоянных определяющих переменных в условиях продолжительного роста доходов.

В частности, С. Кузнец считал, что в долгосрочном периоде на потребление влияют не только доходы, но и другие факторы: накопленное богатство, имущество, банковские накопления, то есть факторы устойчивости уровня жизни населения. Этот процесс противодействует падению нормы потребления в условиях продолжительного роста производства и способствует повышению уровня жизни.

По мнению автора, интерес в рамках анализа путей выхода из экономического кризиса в Таджикистане на современном этапе представляют оказавшие наибольшее влияние на социально-экономическую мысль развивающихся стран работы крупного шведского ученого, почетного профессора Стокгольмского университета, эксперта Организации Объединенных Наций Г. Мюрдаля (1898-1987). В 1968 г. в Нью-Йорке вышла его трехтомная монография «Азиатская драма. Исследования бедности народов», подготовленная им по заданию американского «Фонда XX века». Подзаголовок работы явно свидетельствует о скрытой полемике с А. Смитом.

Концепция «драмы» возникла не случайно. Она отразила как объективное развитие освободившихся стран, так и субъективное осознание возникших перед народами «третьего мира» проблем. Демографический взрыв сопровождался падением жизненного уровня в ряде развивающихся стран. Он совпадал с кризисом надежд на быстрое преобразование тради-

ционного общества, разочарованием в неоконфуцианских теориях. Слаборазвитость стала восприниматься не как быстрое преодолемое зло, а как драма, центральными фигурами в которой оказались «сами народы Южной Азии и, прежде всего, интеллигенция». Именно интеллигенция первой осознала глубину разрыва между западным и восточным обществами, именно ей предстояло выработать свою стратегию и тактику решения сложных практических проблем. Более того, для осуществления идеалов модернизации она должна была критически подойти к культурному наследию, национальным традициям, на которых была воспитана и носителем которых она являлась. Ситуация усугублялась тем, что с приходом к власти после освобождения она была обязана выполнить свою прогрессивную миссию в чрезвычайно сжатые сроки.

Исследование начинается с резкой критики западного подхода к анализу «третьего мира». Его методологическая несостоятельность заключается в том, что он пытается перенести реалии развитого общества в общество слаборазвитое. На практике это выливается в создание анклавной экономики – узкого сектора европеизированной промышленности, больше связанной с внешним, чем с внутренним, рынком. Обеспечить капиталовложения в такое оказалось гораздо проще, чем осуществить глубокие и всеобъемлющие преобразования экономики в целом.

Г. Мюрдаль справедливо обращает внимание на значение азиатских ценностей. Он далеко не абсолютизирует эти ценности. Перечисляя их, чаще всего называют следующие особенности: представители этого региона более религиозны, неагрессивны, высоко ставят моральную ценность личности.

Однако, как справедливо замечает Мюрдаль, на деле это означает возведение нужды в добродетель, поскольку многие из этих азиатских ценностей характеризуют застойное общество и противоречат идеалам модернизации. Религия освящает традиционную социально-экономическую стратификацию и выступает как своеобразная сила социальной инерции.

Государство в «третьем мире» выступает как решающий фактор общественной эволюции. Г. Мюрдаль язвительно формулирует парадокс: в полном противоречии со всей идеологией западные бизнесмены поддерживают государственные планирование в Южно-азиатском регионе.

Распространение идеи планирования произошло отнюдь не случайно. Оно связано не только с воздействием советских пятилетних планов и слабостью предпринимательского класса, но и с давней восточной традицией производить больше администраторов, чем предпринимателей, и привычкой во всех вопросах полагаться на власть [6, с. 181].

Для преодоления отсталости, полагает Г. Мюрдаль, необходимо изменить систему возмещения трудовых затрат. Поэтому главную проблему он видит не в росте нормы накопления капитала, а в обеспечении населения продовольствием таким образом, чтобы стимулировать более интенсивный, более производительный труд, в ослаблении неравенства.

В 1960-е гг. формируется новый взгляд на бедность. М. Оршански установила количественные параметры жилья, одежды и других потребностей, необходимых для удовлетворения основных нужд. Она использовала коэффициент Энгеля, полученный на основе дан-

ных бюджетного опроса. Определив стоимость диеты, необходимой для поддержания здоровья, она умножила его на обратную дробь этого коэффициента, который измерял удельный вес расходов на продовольственные товары в совокупном доходе средней семьи. Так определялась черта бедности, просуществовавшая в США до 1980-х гг.

В США в качестве официального определения бедности было принято предложение М. Оршански, в соответствии с которым черта бедности (или минимальный доход семьи) фиксировался, исходя из стоимости продуктов питания по принятому рациону для домашнего хозяйства и размера, увеличенного втрое. К такому выводу пришли на основе обследования 1955 г. Оно показало, что в среднем семья из трех и более человек тратит на питание около 35% своего дохода. Прожиточный минимум, или порог бедности, проектируется на перспективу и индексируется в соответствии с динамикой цен [2, с. 25-26].

В 1970-х гг. появился еще один подход. Человек или семья признавались бедными, если средства не позволяли им вести приличествующий для данного общества образ жизни. При этом одни социологи ограничивали эти средства приобретением товаров, необходимых для удовлетворения основных потребностей, а другие видели проблему шире, полагая, что те средства, которыми располагает человек или семья, должны давать возможность полноценно почувствовать в жизни общества. Второй подход теперь называют концепцией относительной лишенности (relative deprivation). Ведущую роль в ее создании сыграли Маршалл и Таунсенд.

В 1983 г. в Нидерландах было проведено социологическое исследование с целью установить объективную и субъективную черты бедности. Субъективным критерием считался размер доходов, минимальный размер которого установился самим респондентом. Объективная характеристика включала размер и состав домашнего хозяйства, наличие детей и их возраст. По ответам респондентов исчислялся средний геометрический уровень. Семья, размеры доходов которой были ниже среднегеометрического уровня, попадала в ряд бедных.

В исследовании бедности и ее регулирования можно выделить два институциональных направления. Представители первого – Т.Б. Веблен, Дж. Гобсон, У. Митчелл, Р. Фишер, второго – Дж. Гелбрейт, У. Ростоу.

Ранние институционалисты занимались изучением разнообразных проблем. Особое внимание они уделяли государственному вмешательству в экономику, социальным вопросам. Так, в работе Т. Веблена «Теория праздного класса» подробно анализируются привычки, поведение, обычаи, мотивы поступков, которые закрепляются у людей и влияют как на социально-экономическое развитие в целом, так и на характер получения доходов и их использование. Ими признается приоритетная значимость прогресса техники и технологии, но отмечается, что эти изменения модифицируют социальную структуру общества, усиливают неравенство в получении и использовании доходов, ведут к их поляризации. Анализируя источники доходов, он разграничивал сферы их получения на индустриальную (производственную) и обращение (торговля, кредит). Вебленовская концепция получила свое развитие в трудах Дж. К. Гэлбрейта, О. Тоффлера и Дж. Коммонса.

Правовой аспект Дж. Коммонс использовал в подходе к проблеме распределения заработной платы, считая, что это результат юридического согласия «коллективных институтов», к которым относил профсоюзы, политические партии, выражающие интересы социальных групп и слоев населения.

Ф.А. Хайек в свою очередь был убежден, что принудительным путем бедность не уничтожить. Масштабы бедности можно сократить, но для этого необходимо повысить общее благосостояние населения. В целом же существование бедности необходимо для общественного блага. Ф. Хайек подчеркивал закономерность возникновения в человеческом обществе бедности. Ее следует принять как неотвратимую реальность и пропагандировать личную ответственность человека за свое состояние, в том числе и бедность. Он ратовал за ограничение государственного вмешательства, полагая, что неправомерно посягать на свободу выбора каждым предпочитаемого образа и стиля жизни [11, с. 226].

Таким образом, представители различных экономических школ предлагали свои подходы к выяснению экономической природы и причин возникновения бедности. Все они осознавали наличие бедных слоев общества и дали разные рецепты ее сокращения. На наш взгляд, проблему бедности можно решить только при активной роли государства в регулировании социально-экономических вопросов развития национальной экономики, так как многие проблемы социального характера не могут решаться с помощью рыночного механизма хозяйствования. Исходя из этого, по нашему мнению, бедность можно определить, как экономическое, социальное и культурное состояние людей, имеющих минимальное количество ликвидных ценностей и ограниченный доступ к социальным благам, характеризующее экономическое положение индивида или группы, при котором они не могут сами оплатить стоимость необходимых жизненных благ.

В данном определении бедности нами выделены различные состояния граждан страны, ограниченность средств для удовлетворения их потребностей, а также место и роль индивидов в обществе. Следовательно, основой выделения бедных групп населения выступают уровень их доходов и возможность удовлетворения безграничных потребностей. Поэтому выяснение методологических вопросов оценки уровня бедности в условиях переходного периода приобретает особую значимость.

Литература

1. Гиддингс Ф.Г. Основания социологии [Текст] / Ф.Г. Гиддингс. – Харьков, 1898.
2. Жеребин В.М. Проблемы борьбы с бедностью в разработках зарубежных правительственных и международных организаций [Текст] / В.М. Жеребин, Н.М. Римашевская // Бедность: взгляд ученых на проблему. – М., 1994.
3. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег [Текст] / Дж. М. Кейнс ; пер. с англ. под общ. ред. А.Г. Милейковского. – М. : Прогресс, 1978.
4. Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения [Текст] / Т. Мальтус. – М., 1895.
5. Маркс К. Соч. [Текст] / Карл Маркс, Фридрих Энгельс – 2-е изд. Т. 23. С. 656-660.
6. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира» [Текст] / Г. Мюрдаль. – М. : Прогресс, 1980.
7. Прудон Ж. Бедность как экономический принцип [Текст] / Ж. Прудон. – М., 1908.
8. Реклю Э. Богатство и нищета [Текст] / Э. Реклю. – М., 1906.

9. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов [Текст] / А. Смит. – М. : Соцэкгиз, 1962.
10. Спенсер Г. Социальная статистика. Изложение социальных законов, обуславливающих счастье человечества [Текст] / Г. Спенсер. – СПб., 1906.
11. Хайек Ф.А. Дорога к рабству [Текст] / Ф.А. Хайек. – Лондон, 1983.
12. Bernard L.L., Bernard J. Origins of American sociology. New York, 1943.
13. Booth Ch. Life and labor of the people in London. London, New York, 1892.

Ключевые слова

Дифференциация; уровень жизни; абсолютная бедность; заработная плата; макро уровень; домохозяйство; предпринимательство; недвижимость; потребность; денежный доход.

Хакимов Хурсандмурод Ражабович

Норов Аббос Курбанович

Дехконов Джахонгир Мирзобхонович

Розиқов Фаридун Изатуллоевич

Абдуллаев Мустафо Рустамович

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность темы обусловлена ее высокой как теоретической, так и практической значимостью. В условиях трансформации экономики значительная часть населения оказалась за чертой прожиточного минимума. Бедность ведет к уменьшению рождаемости и увеличению смертности, сокращению численности коренного населения, деградации и депопуляции, распаду семей, ухудшению здоровья населения, которое, по заключению ученых, в основном зависит от социальных факторов и поэтому лекарственным обеспечением его не улучшить.

Большинство работ отечественных ученых, исследовавших проблемы бедности, были социалистической социально-экономической направленности. Поэтому в них не могли быть рассмотрены особенности взаимодействия уровня жизни и определяющих его факторов, а также новые механизмы решения проблемы бедности населения. Недостаточно внимания уделено обобщению теоретических аспектов бедности.

Теоретическое осмысление социальных аспектов проблемы бедности в современных условиях имеет принципиальное значение для разработки мер государственного регулирования социальных процессов, которые должны быть нацелены на повышение уровня жизни.

Вышеизложенное обуславливает актуальность разработки новых подходов к обобщению теоретических вопросов бедности.

Научная новизна и практическая значимость. В статье авторами обобщены теоретические вопросы относительно сущности и содержания понятия бедности с точки зрения моделей различных экономических школ разных эпох. Авторами отмечается, что доход выступает основой удовлетворения потребностей людей в товарах и услугах и определяет статус человека в обществе, предоставляя товары и услуги тем категориям граждан, которые имеют возможность их приобрести. От размера доходов людей зависит состав, структура и качество приобретаемых ими товаров и услуг и соответственно уровень жизни населения.

Авторами выявлено, что одним из перспективных путей снижения безработицы и повышения уровня доходов населения является развитие производственного предпринимательства. К основным отраслям, развитие которых целесообразно в Республике Таджикистан, можно отнести агропромышленный комплекс, гидроэнергетику, цветную металлургию, горнорудную промышленность, строительство, туризм, транспорт и коммуникации.

Заключение. Рецензируемая статья отвечает требованиям, предъявляемым к научным публикациям, и может быть рекомендована к публикации в периодической печати.

Джумъев Б.М., к.э.н., доцент, зав. кафедрой «Мировая экономика и международный бизнес» Института предпринимательства и сервиса